

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАСС

ЧАСТЬ II

УДАР ЗУЛЬФИКАРА

ИРАН: БИТВА ЗА БУДУЩЕЕ

Америка хочет смены иранского режима,
а не простого разрешения ядерной проблемы.

*И. Берман, вице-президент Совета
по внешней политике США*

16 марта 2006 года в вашингтонском Институте мира была представлена новая “Стратегия национальной безопасности”. Главной угрозой для США объявлен Иран.

Все сходится: если в о з в р а щ е н и е м а с с – “основная проблема нашего времени”*, то страна, воплотившая эту тенденцию на уровне государственной политики, является главным противником Соединенных Штатов.

Не очень-то веря в возможность развалить Иран изнутри, американцы усиливают давление извне. В качестве предлога используют “нарушение прав человека”, “поддержку терроризма” (так интерпретируют связи Тегерана с ливанской “Хезбаллой” и палестинским ХАМАСом), “поставки оружия иракским повстанцам”. Однако основной упор американцы делают на иранскую ядерную программу, представляя ее как угрозу всеобщему миру. Именно этот довод позволил им подвести Иран под запретительные резолюции Совбеза ООН, налагающие санкции, а в перспективе грозящие и применением силы.

Едва ли не каждую неделю мы слышим по телевидению высказывания мировых заправил об опасности, исходящей от иранского атома. В газетах эта тема варьируется чуть ли не ежедневно. Что же представляет собой иранская ядерная программа? Почему Тегеран настаивает на своем праве заниматься исследованиями в этой области? И почему Соединенные Штаты и весь совокупный Запад стремятся во что бы то ни стало ему помешать?

* См. “Наш современник”, № 10, 2006.

Историю иранского атома можно начать с 1974 года, когда была создана “Организация по атомной энергии Ирана”, которая разработала план строительства 23 ядерных энергоблоков. А можно вести отсчет с 2002 года – именно тогда “ядерное досье” Тегерана стало предметом международного обсуждения*.

Сперва пройдем по укороченному контуру. В 2002 году президент Буш объявил Иран государством, стремящимся завладеть ядерным оружием, и включил его в “ось зла”. К концу года сотрудники Белого дома попытались наполнить эту риторическую конструкцию конкретными фактами. Официальные представители США заявили, что Иран строит две большие ядерные установки в городах Натанз и Арак. По мнению американцев, “комплексы этого типа могут быть (разрядка моя. – А. К.) использованы для производства ядерного оружия”.

Уточнение, хотя и высказанное в предположительной форме, переводило ядерную программу Ирана из мирной в военную. Разница, как нетрудно догадаться, колоссальная. Если мирное исследование атома, в том числе и обогащение, разрешено международным законодательством, прежде всего Договором о нераспространении ядерного оружия, то работы по созданию атомной бомбы строго запрещены.

Свой вклад в нагнетание истерии внесла американская печать, жестко координирующая свои публикации с официальными кампаниями (а нам-то всё вещают о “свободной прессе”!). Газета “Лос-Анджелес таймс” сообщила, что ее сотрудники в течение трех месяцев занимались изучением иранской ядерной программы. Они пришли к выводу, что “коммерческая ядерная программа призвана лишь маскировать планы Тегерана стать очередной ядерной державой”. Газета была тревогу: “Иран упорно и быстро продвигается к тому, чтобы иметь возможность для создания ядерного оружия” (цит. по: “Вестник Online”).

В начале 2003-го Иран признал, что занимается обогащением урана – в научных целях и в небольших количествах. В Натанзе, на который указывали американцы, установлено 100 центрифуг (для промышленного производства высокообогащенного урана нужны ты ся чи). Другой объект – Арак является заводом по производству тяжелой воды.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) сразу же потребовало допустить своих инспекторов на оба объекта. Иран отказал. Однако уже в конце 2003 года правительство Хатами уступило давлению и подписало дополнительный протокол к Договору о нераспространении ядерного оружия, дающий право специалистам МАГАТЭ проверять любой иранский объект. В Натанзе, а также в ядерном научном центре в Исфохане были установлены “десятки камер, направленных на каждый элемент оборудования и каждый контейнер, содержащий уран” (NEWSru.com).

Подписанию дополнительного протокола предшествовали драматические события. Видимо, Хатами не зря называли “иранским Горбачевым”. Процессы разложения при нем зашли так далеко, что один из высших чиновников, занимавшихся ядерной программой, представитель Ирана при МАГАТЭ Али Салехи публично – через прессу – призвал правительство согласиться на более тщательную инспекцию ядерных объектов. Обозреватели отмечали: “Призыв государственного иранского чиновника к собственному правительству – событие из ряда вон выходящее. По-видимому, раскол между “муллократами” и “реформаторами” в Иране достиг такого уровня, что разногласия между теми и другими уже выплескиваются на страницы государственной прессы” (“Вестник Online”).

Между тем инспекторы МАГАТЭ, тщательно проверив ядерные центры, вынуждены были признать: “К настоящему времени не удалось обнаружить свидетельство того, что декларированная Ираном ядерная программа и наличие у него ядерных материалов имеют отношение к производству ядерного оружия”. Если перевести этот корявый канцелярит на нормальный русский язык, получится: Иран – чист! Кстати, в последующие инспекции дали тот же – нулевой – результат.

* Исторический экскурс основан на материалах русскоязычной версии электронной энциклопедии “Википедия”, сайтов BBCRussian.com и NEWSru.com, электронного журнала “Вестник Online”, сайта Московского центра Карнеги. Ссылки на газетные публикации указаны особо.

Но читатели, наверное, обратили внимание на коварную бюрократическую оговорку в докладе: “к настоящему времени”. Международные ищейки вцепились в страну. Они приготовились терзать ее снова и снова. Как это происходит и что из этого получается, мы знаем на примере Ирака: инспекторы денно и нощно обследовали “подозрительные”, а проще говоря, военные объекты, собирая информацию, которую затем передавали США. Необходимость “более детальных” проверок стала одним из поводов для вторжения в Ирак. А когда мифическое оружие массового уничтожения так и не было обнаружено, инспекторы благородно развели руками: “Извините, обознались!”

Вот и в случае с Ираном наблюдатели признают: “Большая часть того, что американской разведке известно о ядерной программе Ирана, исходит от инспекторов МАГАТЭ” (NEWSru.com). Ничего противозаконного обнаружить не удалось, но на оперативных картах Пентагона наверняка появились точнейшие координаты иранских ядерных объектов.

Показательно, уступчивость Хатами не только не смягчила, но еще более ужесточила позицию Запада. Добившись права инспекции любого объекта, он потребовал от Ирана взять обязательства по бессрочной остановке программы обогащения урана. Хатами снова завибрировал: сначала отказал, а затем принял ультиматум.

Как далеко зашел бы в своих уступках безвольный президент, можно только догадываться. Но летом 2005-го его сменил Ахмади Нежад. Через месяц после его избрания министры иностранных дел “евротройки” (Великобритания, Франция и Германия) предъявили Тегерану очередной ультиматум: возобновление работ по переработке урана будет означать конец переговоров. Ахмади Нежад не дрогнул: через четыре дня пломбы с ядерного центра в Исфахане были сняты. На следующий день в Вене состоялось экстренное совещание МАГАТЭ, где было объявлено о нарушении Ираном Парижских соглашений – тех самых, к которым Запад принудил Хатами.

Оцените оперативность и масштабность ответа: в Исфахане расположен всего-то учебно-исследовательский центр с маломощным реактором, построенным без малого 30 лет назад. Какую опасность представляло возобновление его работы? Но Запад явно хотел проучить молодого президента. Через месяц Совет управляющих МАГАТЭ принимает решение о возможности передачи “иранского досье” в Совбез ООН. Путь, ведущий к карательным мерам, был открыт.

Иран предпринимает ряд изобретательных маневров. С одной стороны, Ахмади Нежад срывает пломбы с других ядерных объектов и требует с Запада компенсацию (!) за их простой. С другой, иранские дипломаты предлагают компромисс – отказ от промышленного обогащения урана на два года при продолжении лабораторных исследований.

Запад отвергает этот вариант. Ему не нужны компромиссы! Именно в это время Белый дом объявляет Иран “главной угрозой” для США. Тогда же Илан Берман, вице-президент американского Совета по внешней политике и по совместительству директор программы “Инициатива за свободу Ирана”, делает поразительно откровенное и циничное заявление: “Проблема, с точки зрения администрации США, состоит не в ядерной программе Ирана, а в характере режима (разрядка моя. – А. К.)... Америка хочет смены иранского режима, а не простого разрешения ядерной проблемы” (“Независимая газета”, 6.06.2006).

На фоне этой декларации все рассуждения о том, что стоит Ахмади Нежаду остановить центрифуги в Натанзе, и его оставят в покое, выглядят как беспардонное лукавство.

30 июля 2006 года Совет безопасности ООН принял резолюцию 1696, требующую от Ирана прекратить работы по обогащению урана до 31 августа. Против высказался лишь представитель Катара, пояснивший: “Нельзя приносить его (документ. – А. К.) сейчас, когда земля Ближнего Востока в огне” (“Независимая газета”, 1.08.2006). Напомню: в то время, когда западные державы демонстративно сдерживали Иран, Израиль безнаказанно бомбил города Ливана и Палестины.

В декабре Совбез принял резолюцию 1737, “наказывающую” Иран за неисполнение предписаний. К радости американцев, дело дошло до санкций.

В марте 2007-го, несмотря на ожесточенное сопротивление стран третьего мира (ЮАР, Индонезия, Катар), была принята резолюция 1747, существенно расширяющая режим санкций.

Уже одно перечисление номеров показывает, насколько целенаправленно “международное сообщество” занимается “иранским досье”, игнорируя другие проблемы, оборачивающиеся кровью не только в Палестине и Ливане, но и в Ираке, Афганистане, Сомали, Судане, Шри Ланке, Кот д’Ивуаре и других государствах. Маленькими шажками, но с устрашающей последовательностью мир приближается к большой войне.

А что же Иран? На первый взгляд может показаться, что он, как говорят нынче, “нарывается”. Противопоставляет себя коллективной воле сообщества государств. “Демонстрирует неповиновение”, – как выразилась Кондолиза Райс (“Коммерсантъ”, 27.10.2006).

На самом деле, Иран просто следует букве и духу международного права, прежде всего Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) – основного документа, регламентирующего поведение государств в данной сфере. Это признают международные наблюдатели, сохраняющие объективность, в том числе авторитетные российские эксперты – академик Е. Примаков и глава Центра изучения современного Ирана Р. Сафаров. Последний четко сформулировал: “По большому счету не было оснований для... резолюций по Ирану, поскольку отсутствует доказательная база под этими документами. Ни МАГАТЭ, ни другие структуры не смогли установить военный характер ядерной программы Ирана. Обогащение же урана не запрещается никакими нормами, являясь частью развития мирного атома ядерной энергетики” (“МК”, 26.03.2007).

Поразительно, но все меры, принятые против Тегерана, начиная с исключительной по интенсивности информационной кампании и кончая санкциями, основываются на ничем не подтвержденных дозрениях и туманных аналогиях, строго говоря, никакого отношения к Ирану не имеющих. Вот какую “доказательную базу” под эту кампанию подводит, к примеру, координатор программы “Проблемы нераспространения оружия массового уничтожения” Московского центра Карнеги В. Евсеев: “Руководство Ирана считает, что имеет право на приобретение и развитие технологий по обогащению ядерных материалов, если соответствующие производства находятся под контролем МАГАТЭ. Действительно, ДНЯО позволяет это. Но пример КНДР, которая была членом ДНЯО и, находясь в Договоре, тайно создала научно-технические предпосылки разработки ядерного оружия... вызывает тревогу у мирового сообщества”.

Согласитесь, трудно обнаружить логику в таких построениях: если Северной Корее удалось провести инспекторов МАГАТЭ и разведку Соединенных Штатов, ядерные исследования Ирана следует прекратить. Очевидно, что хлипкая аналогия держится на единственном стержне – пресловутой “оси зла”, которой Буш объединил две совершенно несхожих между собою державы. Иными словами, обвинения против Ирана строятся не на основании доказательств, как положено в правовой системе, а доказательства подбираются под обвинения!

Создается о п а с н е й ш и й п р е ц е д е н т, далеко выходящий по своему значению за рамки конкретного случая. Ведущие мировые державы, в частности пятерка постоянных членов Совбеза, присваивают себе право делить остальные государства на “нормальные” и так называемые “проблемные”, которым нельзя доверять и суверенитет которых следует ограничить. Такой подход грозит по кирпичику разнести ООН, международное право, а заодно и любое государство, имевшее несчастье попасть под подозрение.

Опасность грозит не одному лишь Ирану! И развивающиеся страны прекрасно поняли это. Неслучайно в марте 2003 года при обсуждении очередной антииранской резолюции в Совбезе произошло событие, которое обозреватели назвали “бунтом непостоянных членов”, а я бы охарактеризовал как восстание третьего мира. Ну пусть не восстание – отдаленные гулы его, но все равно: нечто неординарное, “из ряда вон”.

Когда проект резолюции был окончательно согласован “пятеркой” (США, Англия, Франция, Россия, Китай), представитель Южно-Афри-

канской Республики, председательствовавший тогда в Совбезе, выразил несогласие. Его поддержали послы Индонезии и Катара. Информированный обозреватель “Коммерсанта” так прокомментировал случившееся: “То, что произошло вчера в Совбезе ООН, намного превосходит по своему значению обсуждаемую там дилемму: быть или не быть новым санкциям против Тегерана... Срыв голосования по новой иранской резолюции свидетельствует о новых веяниях в святой святых нынешнего мирового порядка – СБ ООН” (“Коммерсантъ”, 23.03.2007).

Аналитик пояснял: “Все решало политбюро, то есть “пятерка”, за плотно закрытыми дверями. И вот в этой устоявшейся годами системе произошел сбой. Да ещё какой! Сразу три непостоянных члена Совбеза внесли поправки в проект резолюции, подготовленный и согласованный самим политбюро. Причем не косметические поправки, а те, что не оставляют камня на камне от основной идеи...”

Тоже своего рода “возвращение масс”! Естественно: когда нарастает низовая активность и народы проявляют готовность бороться за свои права, часть государств становится выразителем этих настроений. Процессы, происходящие внутри общества, вырываются на мировую политическую сцену и начинают определять международные отношения.

Впрочем, в данном случае можно говорить лишь о попытке оказать влияние на решение ООН. Столь же сенсационной, сколь и спорадической. Не прошло и нескольких дней, как “бунт” был подавлен. Странам третьего мира на этот раз не удалось отстоять Иран.

Однако этот случай показал, что “международное сообщество” отнюдь не едино в отношении Тегерана. Когда Кондолиза Райс в очередной раз требует “привлечь Иран к ответственности” и примерно наказать его, надо ясно сознавать, что она говорит не от лица д в у х с о т е н г о с у д а р с т в – ч л е н о в О О Н , а лишь от лица Соединенных Штатов и, может быть, совбезовского политбюро.

...Но зачем Ирану ядерная программа? Так ли она важна для страны, чтобы идти на конфронтацию с великими державами? Упорство, с каким в Тегеране отстаивают право на ядерные исследования, западные политики рассматривают как важнейшее доказательство его стремления обзавестись атомной бомбой.

Ирану ядерная энергия не нужна – уверяют они, – ведь он обладает колоссальными запасами энергоносителей. На первый взгляд, существенное соображение. Но Иран стремительно развивающаяся страна. Экономика растет на 6% в год (“Панорама”, 23.02.2006. Цит. по: Inopressa.ru). Показатели, близкие к российским, которыми так гордятся Греф и Путин. Но, в отличие от России, Иран переживает и демографический подъем. Причем Ахмади Нежад, вопреки предостережениям скаредных экономистов, считает, что страна способна прокормить еще 50 миллионов человек, и призывает соотечественников активно приумножать иранскую нацию (английская версия “Википедии”).

Уже сейчас в стране не хватает электроэнергии. Если амбициозные планы по повышению рождаемости осуществляются, то Ирану грозит энергетический коллапс. Разумеется, можно форсировать строительство ТЭЦ. Но тогда всю нефть и газ придется пустить на топливо. Экспортные доходы упадут, и страна не сможет прокормить увеличивающееся население.

Между прочим, Россия также столкнулась с дефицитом электроэнергии. И также встала перед дилеммой: перекрыть экспортный кран, направив нефть и газ на внутренний рынок, или развивать “альтернативную” энергетику. Прежде всего ядерную. Так родилась концепция “нового ГОЭЛРО”, недавно озвученная Путиным. Планы строительства атомных электростанций у России еще амбициознее иранских.

Полагаю, пришло время вернуться к истокам ядерной программы Ирана. На Западе ее представляют как коварный замысел аятолл. На деле это не так.

У истоков программы стоял лучший друг Соединенных Штатов – шах Мохаммед Реза-Пехлеви. А также... американское правительство! Материалы на сей счет, которые иначе как сенсационными не назо-

вещь, в 2005 году опубликовала “Вашингтон пост”. Газета цитирует меморандум “О взаимодействии между США и Ираном в ядерной области” (№ 292, 1975): “Использование ядерной энергии позволит удовлетворить растущие экономические потребности Ирана и одновременно высвободит резервы нефти на экспорт и переработку в нефтехимии” (цит. по: “Независимая газета”, 19.03.2005).

Меморандум подписан госсекретарем Генри Киссинджером. По сообщению газеты, к его разработке были также причастны тогдашний руководитель аппарата Белого дома Рамсфелд, сменивший в этой должности Чейни, и Вулфовиц, занимавший ключевой пост в Управлении по контролю над вооружениями и разоружению. Те самые люди, которые сейчас настаивают на самом жестком – вплоть до силового – противостоянии с Тегераном!

Американская корпорация “Вестингауз” подрядилась поставить от 6 до 8 ядерных реакторов на сумму 6,4 млрд долларов. Их должен был обеспечивать топливом совместный ирано-пакистанский завод по обогащению урана.

Всего шах планировал построить 23 ядерных энергоблока стоимостью 30 млрд долларов. Поставки материалов начались во второй половине 70-х. Но в 1979 году произошла исламская революция, и сотрудничество, в которое, помимо США, были вовлечены Франция и Германия (два члена “евротройки”, занимающей ныне непримиримую позицию по отношению к Ирану), свернули.

Чтобы быть абсолютно объективным, уточню: “евротройка” и сегодня не возражает против строительства иранских АЭС – но только на “легкой воде” (ее нельзя использовать при производстве атомной бомбы) и на привозном сырье, которое после использования следует возвращать стране-экспортеру.

Таков европейский “пряник”, предложенный Тегерану. Казалось бы, вполне разумное предложение. Показательно: Иран согласился его обсудить, но поставил перед ЕС ряд вопросов. Они концентрировались вокруг трех проблем. Готово ли “международное сообщество” официально признать право Ирана на мирные исследования в ядерной сфере? Готовы ли Соединенные Штаты отменить все или хотя бы некоторые санкции, которые они ввели против Ирана? Готовы ли европейские компании поставлять ядерное топливо и технологии, если США не отменят санкции?

Предосторожность нелишняя, особенно если вспомнить проблемы, возникшие после подписания соглашения по ядерной программе КНДР. В обмен на остановку корейского реактора США согласились разморозить счета Пхеньяна в банке Макао, однако долгое время ни один банк мира не решался перевести деньги в Северную Корею, ибо он сразу попадал под американские санкции. Подобное могло случиться и с иранской программой: какие бы соглашения ни заключались на межгосударственном уровне, европейские компании отказывались бы сотрудничать с Тегераном, опасаясь рассердить США.

Европейцы сочли иранскую щепетильность неуместной, и “пакетное соглашение” заключено не было.

Оригинальный вариант предложила Россия: совместное предприятие по обогащению урана на территории РФ. И опять внешне всё выглядело привлекательно. Но последовавшая затем история со срывом поставок российского ядерного топлива на АЭС в Бушере показала, насколько прав был Ахмади Нежад, усомнившись в посулах Кремля.

В 1995 году Россия взялась достраивать Бушерскую АЭС, заложенную немцами еще в 70-е. Ввод в эксплуатацию был намечен на 2004 год. Затем сроки перенесли – 2006. Наконец было твердо заявлено, что Бушер заработает в конце 2007-го, а ядерное топливо поступит в марте.

Но в феврале обнаружилось, что Россия не поставит урановые стержни в срок. Сначала это пытались списать на неурегулированные финансовые вопросы: с прошлого года Иран во внешних расчетах перешел с долларов на евро, а Росатом потребовал оплаты в долларах, как указано в договоре.

Задержка начала обрастать слухами. Вспомнились давние журналистские разыскания. Ещё в 2005 году газеты сообщали: “Особую пикантность ситуации придают сведения о том, что новый глава Росатома Сергей Кириенко в свое время имел израильское гражданство” (“Независимая газета”, 12.12.2005). Как известно, Израиль яростно выступал против строительства АЭС и даже грозил нанести бомбовый удар по Бушере.

Вскоре выяснилось, что дело не в злополучных евро и не в еврейских корнях главы Росатома. На исходе нынешней зимы наблюдалось необычное оживление российско-американских контактов, посвященных Ирану. С. Лавров встречался с К. Райс, И. Иванов беседовал с помощником президента США по национальной безопасности С. Хэдли (тем самым, который объявил Иран главным врагом США), Путин по телефону переговорил с Бушем. Итогом этих обменов мнениями стал вердикт: «Россия не сможет поставить топливо для АЭС в Бушере» («Независимая газета», 2.04.2007).

В этой истории обращает на себя внимание то, что Россия не только вела переговоры за спиной Ирана, но и попыталась его обмануть, когда правда вышла наружу. Наши мидовцы опровергли версию «сговора» даже тогда, когда Россия сделала «беспрецедентно жесткое предупреждение Ирану: либо Тегеран идет навстречу требованиям МАГАТЭ, либо Москва отказывается от его поддержки. Представители Росатома демонстративно заявили, что Бушерская АЭС, флагман иранской программы атомной энергетики, не будет запущена в срок, а источники в Кремле – что не будут «играть с Тегераном в антиамериканские игры» («Коммерсантъ», 13.03.2007).

Московская пресса с ликованием встретила известие и тут же предложила развернутую мотивировку: «Для России бушерский проект мог быть чисто коммерческим на этапе подписания первого контракта в январе 1995 года. Но в сентябре 2006-го, когда подписывалось дополнительное соглашение к контракту, вокруг выполнения условий которого и разгорелся сейчас сыр-бор, Бушер уже не мог быть таковым. Нет теперь такого атомного проекта в Иране, который был бы как остров» («Московские новости», № 9–10, 2007). Далее, с напором и шумным вдохновением, свойственным обыкновенно профессиональным обманщикам, перечислялись «осложняющие» обстоятельства: международные «санкции против Ирана», «американские авианосцы», занявшие позиции в Персидском заливе, «конструктивная позиция» России в Совбезе. Завершал тираду экономический аргумент (в нынешней России принято считать, что деньги главное, они решают всё). Газета ссылалась на мнение политолога Вячеслава Никонова: «Давно минуло то время, когда бушерский проект был критически важен для Росатома, ибо позволял всей отрасли выжить, – сегодня атомная энергетика развивается внутри страны, есть контракты в Индии и так далее».

Последний аргумент особенно любопытен. Выходит, политолог, приближенный – отмечу – к Кремлю, считает, будто выполнение контракта стоимостью 1 млрд долл. (подчеркну это, коли «деньги решают всё») не является юридически обязательным, а осуществляется, так сказать, «по понятиям». Нет денег – приходится выполнять. Есть деньги – нечего напрягаться... Боюсь, с подобной логикой Росатому и другим российским компаниям нечего соваться за границу. Да и позовут ли куда-нибудь после бушерской истории – большой вопрос.

Впрочем, об имиджевых и иных потерях России поговорим в другой раз. В данном случае следует зафиксировать правоту Ахмади Нежада, не ставшего полагаться на добрую волю поставщиков урана. Бушер стоил Ирану 1 млрд., и эти деньги страна, похоже, потеряла. Но вся программа строительства АЭС обойдется как минимум в 30 млрд. Ни один здравомыслящий руководитель не позволит себе рисковать такими деньгами, заключая с поставщиками сырья контракты, которые могут быть расторгнуты в любой момент.

Принять предложение России или «евротройки» означало обречь Иран на вечную зависимость от развитых держав. А ядерная программа страны разрабатывалась как раз для того, чтобы покончить с зависимостью. Причем не только в энергетической, но и в технической, научной, и как результат – политической сферах.

Дефицит электроэнергии – лишь одна из проблем, встающих перед Ираном. Как и всякая развивающаяся страна, он испытывает острую нехватку современной техники и технологий. Вот почему ядерная программа так важна для страны. Она призвана стать локомотивом технического прорыва.

Работа с атомом – это не только центрифуги и другие установки, обслуживающие собственно ядерный цикл. Это и масштабные научные исследования, а значит, развитие фундаментальной науки. Это многотысячные коллек-

тивы, для которых нужно подготовить квалифицированные кадры, а значит, подъем высшего образования. Это изготовление уникальных приборов, создание в полном смысле слова современной промышленности.

В Иране понимают, что выиграть в борьбе за лидерство, используя только сырьевой фактор, невозможно. Собыют цены, зарегулируют рынки, найдут альтернативные источники энергии – и пустят по миру голенькими, подгоняя насмешками, а может, и болезненными тычками.

С другой стороны, развивать исключительно добычу углеводородов – значит невольно провоцировать более сильные государства на агрессию. Пример растерзанного американцами Ирака перед глазами. Когда страна превращается в сплошное нефтяное поле, утыканное вышками, у промышленно и военно развитых держав появляется сильнейшее искушение захватить территорию, прикарманить богатство.

Сегодня опасности, связанные со статусом страны – поставщика сырья, очевидны всем. Разве что за исключением России, которая бахвалится званием “энергетической сверхдержавы”. Энергетических сверхдержав не бывает! Лишь сырьевые п р и д а т к и единственной сверхдержавы, из которых она высасывает нефть.

Вот почему не только Иран, но и Арабские Эмираты, Кувейт, Саудовская Аравия спешно, я бы сказал – лихорадочно, развивают промышленность и высокие технологии. Иран выделяется среди них не тем, что создает новейшие производства, а тем, что поставил наиболее амбициозную цель.

Стремясь остановить ядерную программу Тегерана, Запад пытается не только – а может, и не столько – помешать ему создать бомбу, сколько не допустить создания современного научно-технического потенциала. Руководители страны прекрасно понимают это. Накануне очередных дебатов в Совбезе Ахмади Нежад заявил: “Сегодня враги иранской нации хотят воспрепятствовать прогрессу Ирана, используя Совет Безопасности в качестве инструмента” (“Коммерсантъ”, 16.03.2007).

У ядерной программы есть еще один аспект – идеологический. Иран, повторю, многонациональная держава. И многоукладное общество, где наряду с островками современной жизни существуют чуть ли не родоплеменные отношения. А уж богатство и бедность соседствуют на каждом углу. Объединить эту многоязыкую и многоликую массу, превратить ее в “иранскую нацию”, о которой постоянно говорит президент, можно лишь идеей, понятной каждому, нужной каждому и вдохновляющей каждого. Такой п о д л и н н о н а ц и о н а л ь н о й и д е е й стала для Ирана ядерная программа.

Чтобы читатели могли в полной мере осознать ее значимость для иранцев, проведу аналогию с советской космической программой 60-х. Она стала не только показателем конкретных технических достижений, но и символом научно-технического лидерства страны и весомым доказательством правоты коммунистической идеи (что в те годы признавали многие на Западе).

Иран точно так же, как и СССР, приурочивает объявления о своих научных свершениях к национальным годовщинам. Так, Ахмади Нежад сообщил, что страна начала промышленное обогащение урана и “превратилась в ядерную державу”, на митинге, посвященном 28-й годовщине революции (“Коммерсантъ”, 3.02.2007).

Точно так же, как полет Гагарина поднял самосознание советских людей на принципиально новый уровень, ядерный прорыв позволит иранцам избавиться от психологических стереотипов “отсталости”, “второсортности”, сформировавшихся в эпоху, когда в стране господствовали иностранцы. “Запад думает, что столкнулся с нецивилизованными людьми второго сорта, – язвительно замечает Ахмади Нежад. – Мы же намерены с помощью наших ученых построить по всему Ирану атомные электростанции общей мощностью 20 тысяч мегаватт” (“Википедия”).

Российские журналисты и политологи говорят: почему бы Ирану не свернуть свою ядерную программу, хотя бы для того, чтобы не раздражать Запад? Представьте, если бы советским руководителям в 1961 году сказали: откажитесь от космической программы – она вызывает аллергию у США. Какая реакция последовала бы? Какое ощущение было бы не только у коммунистической верхушки – у каждого из нас?

Наконец, ядерная программа Ирана имеет и **военное** измерение. Мне скажут: ты противоречишь сам себе, ведь ты утверждал, что Иран не собирается создавать атомную бомбу. Во-первых, не утверждал, а цитировал заявления иранской стороны. Во-вторых, в нынешнем, виртуализированном мире, где угроза оружием сплошь и рядом оказывается важнее – и действеннее! – его применения, ключевое значение имеет не создание бомбы, а возможность ее создать.

Никто не знает, есть ли ядерное оружие у Северной Кореи. Но американцы, японцы, южнокорейцы, китайцы с уважительной опаской ведут переговоры с Ким Чен Иром. Никто не видел израильских ядерных зарядов. Но ни один арабский руководитель, даже в период арабо-израильских войн, не решался довести дело до крайности, когда ядерный ответ Израиля стал бы неизбежным.

Если Иран всего только приблизится к созданию бомбы, он существенно укрепит свою безопасность. А это, согласитесь, совсем не лишнее в регионе, где две страны обладают ядерными боеприпасами (Пакистан и Израиль). И где американское атомное оружие размещено в Турции и на кораблях в Персидском заливе.

В Тегеране наверняка с особым вниманием наблюдали за развитием ситуации вокруг саддамовского Ирака, а затем и за судьбой иракского лидера. Хусейн уступил давлению Совбеза ООН и разоружился. Американцы напали на безоружную страну, оккупировали ее и казнили президента.

Не только в Тегеране, но и в Вашингтоне понимают: соседи сделали из этого надлежащий вывод. Газета “Вашингтон пост” отмечает: “Для Ирана обладание ядерным оружием является национальной целью... Сегодня это еще более справедливо, особенно после того, как США, включившие Иран вместе с Ираком в “ось зла”, вторглись в Ирак. Со стороны Ирана вряд ли было бы паранойей думать, что следующим окажется он” (“Вашингтон пост”, 9.03.2006. Цит. по: Inopressa).

Иранские руководители не отказываются от принципиальной позиции: страна не намерена создавать ядерное оружие. Но они настаивают на том, что и другие страны региона должны отказаться от обладания им. А когда Запад чересчур сильно надавил на Иран, Ахмади Нежад заявил: “Мы требуем, чтобы Ближний Восток был свободен от ядерного оружия, но не только Ближний Восток – весь мир (разрядка моя. – А. К.) должен быть свободен от ядерного оружия” (“МК”, 1.03.2006).

Кто возьмется утверждать, что такая позиция нелогична? Западным руководителям нечего ответить Ахмади Нежаду*.

Запад открыто демонстрирует двойные стандарты при обсуждении безопасности в регионе. 22 сентября 2006 года на сессии МАГАТЭ арабские страны предложили резолюцию, призывающую Израиль присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Однако западные державы заблокировали предложение арабов (“Евроньюс”, 23.09.2006).

При обсуждении резолюции 1747, ужесточающей санкции в отношении Ирана, мусульманские страны потребовали “намекнуть”, как писали газеты, в резолюции на Израиль. Однако даже эти сверхумеренные требования были отвергнуты (“Время новостей”, 26.03.2007).

Запад и, в частности, Соединенные Штаты и не думают скрывать, что придерживаются двойных стандартов. Статья в “Вашингтон пост”, которую я цитировал, так и озаглавлена “Разумные двойные стандарты”. Автор пишет: “Закливание о “двойных стандартах” часто применяется, когда речь заходит об Израиле. У Израиля предположительно есть ядерное оружие. Почему США смотрят сквозь пальцы на израильскую бомбу и выходят из себя из-за попыток Ирана завладеть ею? Ответ очевиден: потому что Израиль не грозит стереть Иран с лица земли; потому что не ему принадлежит огромное численное превосходство во враждебном и воинственном окружении; потому что это единственная настоящая демократия в регионе, где правят преимущественно головорезы” (“Вашингтон пост”, 9.03.2006).

Качество израильской демократии мы имели возможность оценить; президент страны обвинялся в дюжине изнасилований, ведущие министры под

---

* Неожиданно иранского лидера фактически поддержал глава МАГАТЭ эль-Барадеи, призвав к всеобщему запрету ядерного оружия (“Коммерсантъ”, 28.05.2007).

следствием – кто по аналогичным делам, кто по обвинению в финансовых махинациях. Руководители соседних государств, коих автор “Вашингтон пост” по фамилии Коэн (англоязычная версия более привычной для нас фамилии Коган) огульно именует “головорезами”, ни в чем подобном, насколько известно, не замечены. Но как бы то ни было, в мире, где общественное мнение да и позицию государств определяют Коэны, Ледины, Вулфовицы и прочие сыны “колен Израилевых”, бессмысленно взывать к справедливости по отношению к “наследникам Амана” – давнего заклятого противника Израиля.

Вот почему Иран не отказался, да и не может (именно не может!) отказаться от своей ядерной программы, решающей не только его технологические проблемы, но и служащей хотя бы в какой-то мере гарантией его безопасности. Как, с присущей ему экспрессией, высказался Ахмади Нежад: “Даже если вы все объединитесь и призовете ваших предков из преисподней, вы не сможете помешать прогрессу иранской нации” (“Коммерсантъ”, 16.03.2007).

Ирано-израильские отношения – еще один фактор, накаляющий обстановку. С предельной откровенностью высказался Дмитрий Саймс, президент Центра Никсона и издатель влиятельного американского журнала “Нэйшнл интерес”: “Безусловно, поведение президента Ирана Махмуда Ахмади Нежада подкрепило аргументы (антииранские. – А. К.) американцев. Он не только возобновил эксперименты с атомом, но и отверг факт Холокоста, а также поставил под сомнение право Израиля на существование” (“Независимая газета”, 10.02.2006).

В предыдущих главах упоминалось о судьбах видных общественных и государственных деятелей, историков, актеров, имевших неосторожность усомниться в пафосном мифе, венчающем трагедию еврейского народа во Второй мировой. Этот миф давно перерос рамки истории и политики, стал догматом нового вероучения, которое, по аналогии с иудео-христианством (сомнительным симбиозом, усердно пропагандируемым на Западе), следует назвать иудео-глобализмом. Любая нотка сомнения, просто попытка уточнить детали – место, время, количество жертв – карается беспощадно.

Однако до сих пор иудео-глобализм действовал выборочно, карал индивидуально. И вот свершилось – ведущий политолог Соединенных Штатов призывает чуть ли не стереть Иран с лица земли за отрицание Холокоста! И это не единичная публикация.

Правда, большинство аналитиков предпочитает все-таки говорить более обобщенно. Как, например, президент российского Института Ближнего Востока Сатановский. “Если Иран сохранит нынешний, конфронтационный по отношению к Израилю курс, он спровоцирует серьезный военный конфликт в достаточно ограниченные сроки”, – заявил он в интервью “НГ” (“Независимая газета”, 19.06.2006). Газета сопроводила материал фотографией президента Буша в Багдаде с многозначительной подписью “Джордж Буш среди американских солдат в Ираке. Президент США счел необходимым посетить регион, где идет одна война и может начаться вторая”.

Драматизм положения в том, что о необходимости удара по Ирану во имя защиты Израиля твердят не только аналитики и журналисты, но и высокопоставленные политики. Прежде всего в Вашингтоне и Тель-Авиве. Выразительная деталь: демократы, победившие на промежуточных выборах в конгресс, на волне эйфории потребовали от Буша не только вывести войска из Ирака, но и не начинать военную операцию в Иране без предварительных консультаций. Вскоре они от своего требования отказались. Газеты расценили это как очередную демонстрацию “огромного влияния произраильского лобби в конгрессе” (“Коммерсантъ”, 14.03.2007).

Что же такого сказал президент Ирана? Его отзыв о Холокосте мы уже рассматривали. Другое заявление Ахмади Нежада звучит действительно кровавадно! “Страны этого региона (Ближнего Востока. – А. К.) будут становиться все более яростными день ото дня. Не потребуется много времени, чтобы гнев народов превратился в страшную взрывную силу, которая сотрет сионистское образование с карты” (“NEWSru.com”).

Не лишним будет уточнить, что это сказано сразу после вторжения Израиля в Газу и в Ливан. После трагедий в Кане и Бейт-Хануме, где в

результате израильских ударов по жилым домам погибли десятки людей, треть из которых – дети. После заявления главы генштаба еврейского государства: “В ответ на каждый ракетный залп по Хайфе военно-воздушные силы Израиля будут разрушать десять многоэтажных домов в южных пригородах Бейрута” (“Время новостей”, 25.07.2006).

Я не сторонник насилия. Но припомните – что писали советские газеты, когда в годы Великой Отечественной враг разрушал наши города... Полагаю, в этой ситуации Ахмади Нежад имел все основания говорить о нарастающей ярости.

Что же касается выражения “сотрет сионистское образование с карты”, то, по замечанию западных наблюдателей, сумевших сохранить беспристрастность, иранский президент воздержался от военных угроз. Для сравнения: в самом Иране режим шаха пал в результате ненасильственного сопротивления. Каждый день сотни тысяч людей выходили на улицы Тегерана с требованием упразднить монархию. Национальная гвардия стреляла по толпе боевыми патронами, но люди шли и шли – и в конце концов каратели больше не смогли стрелять...

Понимаю, что в нынешней ситуации эта аналогия может показаться умозрительной. Поэтому сошлюсь на мнение одного из самых ярких современных израильских публицистов – Исраэля Шамира. Бывая в Москве, Исраэль рассказывал мне о планах создания единого арабо-израильского государства в Палестине, популярных в среде левых еврейских интеллектуалов. На мой вопрос: “А не скинут ли вас в море?” – Исраэль блеснул улыбкой: “Несколько тысяч лет жили вместе, как-нибудь и теперь проживем...”

Признаюсь, ответ не разрешил моих сомнений. Но то, что в самом Израиле есть люди, которые не держатся за еврейскую государственность как за спасательный круг, это факт. Причем к ним относятся не только левые интеллектуалы, но и ортодоксальные иудеи, считающие, что лидеры сионизма пошли наперекор Вышней Воле, поспешив создать государство Израиль. Между прочим, ортодоксальные раввины приехали в Тегеран на проходившую там международную конференцию по Холокосту.

Тогда я счел это исключением из правил. Помню, когда я въезжал в Ирак, пограничники бдительно просмотрели мой паспорт. Опытные спутники пояснили: “Смотрят, нет ли израильской визы. Людям, побывавшим в Израиле, въезд в Ирак воспрещен”. Я думал, аналогичное правило действует и в Иране. Оказалось, нет. Немало израильтян навещают своих иранских родственников. Более того, недавно вскрылась почти анекдотическая история: израильская разведка “Шин Бет” регулярно задерживает евреев, заподозренных в шпионаже в пользу Ирана! По сообщению газеты “Джерусалем пост”, только за последние два года было арестовано 10 человек (цит. по: “Коммерсантъ”, 19.04.2007).

В самом Иране проживает 100 тысяч евреев. Рассказывая об этом в интервью “НГ”, профессор Тегеранского университета Садек Зиба-Калан отметил: “У Европы, например, значительно более давняя и разнообразная история проявления антисемитизма. В Иране такого явления никогда не было. В нашей стране евреев никогда не преследовали... Иранцы выступают против политики государства Израиль, но не против израильтян” (“Независимая газета”, 8.02.2006).

Профессору-иранцу вторит Морис Мотамеди, депутат, представляющий в меджлисе иудейскую общину. Побывав в Москве, он дал интервью российским газетам, сообщив, что иудеям в Иране предоставлены равные права с мусульманами (“МК”, 21.06.2006).

“Воинственные” заявления Ахмади Нежада связаны с тем, что в Иране, да и на всем Ближнем Востоке считают исторической несправедливостью. Евреев притесняли в Европе. Почему же в качестве компенсации им отдали земли палестинцев, расположенные в Азии? “Германии и Австрии следует выделить одну, две или сколько угодно своих провинций сионистскому режиму, чтобы он создал там свою страну, – говорит Ахмади Нежад, – и проблема будет в корне решена. Вы их притесняли, вы и отдайте часть Европы сионистскому режиму, и пусть он строит свою государственность там, а мы его даже поддержим” (“Независимая газета”, 19.01.2006).

Разумеется, это предложение, скорее всего, никогда не будет реализовано. Но в логичности ему не откажешь...

...Оппоненты хотят заставить Иран расплачиваться не только за его собственные действия (или слова его руководителя), но и за любые антиамериканские акции на Ближнем Востоке. В частности, Соединенные Штаты неоднократно обвиняли Тегеран в помощи единоверцам-шиитам в Ираке. С января по февраль нынешнего года в американской прессе развернулась столь интенсивная кампания, что многие наблюдатели расценили ее как прелюдию к войне. Да и трудно было как-то иначе интерпретировать такую, к примеру, реплику Буша: "Если Иран усилит свои военные действия в Ираке в ущерб нашим войскам и/или невинным иракцам, наш ответ будет жестким" ("Коммерсантъ", 31.01.2007).

Насколько основательны подобные обвинения? Бесспорно одно – шиитов по обе стороны границы связывает и общая вера, и общая история. Достаточно вспомнить, что после изгнания из Ирана аятолла Хомейни долгое время проживал в Ираке. А сегодня ряд иракских аятолл имеют иранское гражданство.

Но в том, что иракские шииты враждуют с американскими войсками, Вашингтон должен винить только себя. Надо же было умудриться проиграть почти беспроигрышную партию! Гонимые при Саддаме шииты не без надежды встретили американских вояк. Однако те предприняли враждебные действия, в том числе попытались уничтожить их харизматического лидера аятоллу Муктаду ас-Садра.

Об этой истории недавно рассказала английская газета "Индепендент". Личный представитель премьер-министра Ирака приехал к ас-Садру подписать договор о сотрудничестве. Американцы, не поставив в известность своих багдадских союзников, организовали покушение. Дом, где должна была проходить встреча, окружили и обстреляли морпехи. Особый цинизм придает ситуации то, что руководители операции бесцеремонно подвергли опасности не только высшего чиновника иракской администрации, но и сопровождавшего его высокопоставленного американского военного (перевод статьи из "Индепендент" опубликован в газете "Коммерсантъ", 22.05.2007).

Вот как действуют американцы! Куда до них пресловутому "Кей-джи-би", коим западная пропаганда запугивала и продолжает запугивать мир.

Стоит ли удивляться, что "облагодетельствованные" на вашингтонский манер народы поднимаются на борьбу. Сторонники ас-Садра, лишь чудом избежавшего смерти, развернули партизанскую войну против американцев. Для этого им вовсе не обязательно было получать указания из Тегерана.

Доказать прямую вовлеченность Ирана в боевые действия по другую сторону границы американцам не удалось. Максимум, на что их хватило, это на организацию выставки захваченного у моджахедов оружия, которое якобы произведено в Иране.

Американские и российские СМИ тут же растиражировали сообщения о ней. Но даже прозападные издания вынуждены были отметить, что демонстрировалось в основном не само оружие, а его фотографии. К немногочисленным экземплярам, представленным "вживую", журналистов не подпускали и не позволяли вести фото- и видеосъемку. Об иранской принадлежности оружия, по словам устроителей, свидетельствовали серийные номера ("Нью-Йорк таймс", 12.02.2007. Цит. по: "Коммерсантъ", 13.02.2007). Оставалось верить на слово.

Та же "Нью-Йорк таймс" назвала утверждение организаторов "спорными", а московский "Коммерсантъ" в этой связи процитировал члена сенатского комитета США по международным делам Кристофера Додда: "Я отношусь ко всему этому с изрядной долей скептицизма" ("Коммерсантъ", 13.02.2007).

Впрочем, нынешней американской администрации не впервой игнорировать и более серьезные сомнения. В Белом доме вполне могли счесть предоставленные доказательства достаточными и начать боевые действия против Ирана. Но вышел сбой.

Трудно сказать, что позволило отсрочить войну – предостережения американской разведки, считающей новую военную кампанию против сильного противника рискованной, или же резко осужденные политики США их арабскими союзниками. Король Саудовской Аравии Абдалла назвал американское присутствие в Ираке "незаконной иностранной оккупацией".

К изумлению многих, его поддержал назначенец Вашингтона – иракский президент Джаляль Талабани, заявивший, что американское военное присутствие превратилось “в оккупацию с серьёзными последствиями” (“Коммерсантъ”, 30.03.2007).

Вторжение сорвалось. Американцам даже пришлось поучаствовать – дважды! – в многосторонних переговорах по Ираку, на которых присутствовали и высокопоставленные представители Тегерана. Причем если на первом саммите между оппонентами вспыхнула перебранка, то на втором стороны вели себя куда более дипломатично.

Демократы в американском конгрессе считают, что с Ираном надо договариваться, привлекая его к решению иракской проблемы. В свою очередь министр иностранных дел Исламской Республики М. Моттаки с намеком заявил: “У Ирана имеются все возможности помочь правительству и народу Ирака. Суть наших планов заключается в укреплении стабильности в Ираке и во всем регионе. Но, естественно, и прежде всего это касается сферы безопасности, любое вмешательство должно осуществляться по соответствующей просьбе” (“Республика”, 16.03.2007).

Откуда – из Багдада или Вашингтона – должна последовать “просьба”, министр не уточнил...

Обычно, говоря о серьезной международной проблеме, называют один-два фактора, на нее влияющие. Это касается не только обывателей, но и специалистов. На деле оказываются задействованными не два, а двадцать два фактора – разноплановых и разнонаправленных.

Быть может, самый существенный повод к конфронтации – глобальные противоречия ведущих держав, прямого отношения к Ирану, казалось бы, не имеющие. Сегодня два процесса оказывают решающее воздействие на международные отношения. Борьба за убывающие мировые ресурсы, прежде всего энергетические. И все более явственно обозначается противостояние США и стремительно набирающего вес Китая. Особую остроту им придает взаимосвязь: Поднебесная является конкурентом Соединенных Штатов не только в борьбе за экономическое и политическое лидерство, но и в борьбе за источники сырья.

А теперь внимание: 18% китайского импорта нефти приходится на Иран (“Википедия”). Взяв под контроль углеводородные ресурсы Ирана, Соединенные Штаты могли бы оставить динамичную китайскую экономику без сырья. Что неминуемо привело бы к спаду и отсрочило момент достижения паритета между Китаем и США. Тогда как американская экономика, пользуясь дармовой нефтью, обеспечила бы себе долговременное преимущество! Но и в том случае, если Соединенным Штатам не удастся захватить Иран, боевые действия в Персидском заливе надолго оставят Пекин без топлива. Вот почему Вашингтон будет раздувать конфликт, независимо от того, какие решения по атомной или любой другой проблеме примут в Тегеране.

В Пекине прекрасно понимают цель американцев. В последнее время трансатлантический диалог с Вашингтоном здесь ведут на повышенных тонах. В минувшем году имел место инцидент, потрясший дипломатическую среду: посол Китая в ООН Ша Цзукан в исключительно грубой форме предостерег Соединенные Штаты (речь шла об американской реакции на военную программу Пекина): “Население Китая в шесть раз больше, чем население США. Так что пусть американцы заткнутся и сидят тихо – так будет лучше для них” (“Коммерсантъ”, 18.08.2006).

Так с американцами до сих пор никто не разговаривал!

Но слова словами, а на полномасштабное столкновение с Вашингтоном Пекин не идет. Во-первых, силы еще не те – что военные, что политические. Во-вторых, Поднебесной такое столкновение невыгодно: положительное сальдо в торговле с США приближается к 200 млрд долл. Кто же откажется от таких денег?

Вот почему Китай скорее согласится потерять сырьевую базу в Иране, нежели рынок для своих товаров в Америке. Он лихорадочно ищет новые источники углеводородов – в Африке, Латинской Америке. Кстати, обсуждая поставки нефти с Венесуэлой, Китай косвенно наносит удар Соединенным

Штатам. Но в рамках политкорректной конкуренции, а не в убийном формате войны не на жизнь, а на смерть.

С другой стороны, возместить потерю пятой части нефтяного импорта не так-то просто. К тому же Иран – ближайший к Китаю поставщик. Транспортировка дешевле. Маршруты отработаны.

Пекин маневрирует, пытается сдерживать атаки американцев в Совбезе ООН и, однако же, не решается однозначно выступить против санкций, превращающих Иран в изгоя.

Вывести Тегеран из-под удара помогло бы вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), в последние годы приобретающую черты военно-политического союза. Совокупной мощи Китая и России было бы достаточно, чтобы остановить Америку. Но на прошлогоднем саммите ШОС, проходившем как раз в Поднебесной, ее руководители тактично “притормозили” Иран, стремившийся стать полноправным членом организации.

Разумеется, Китай не сдаст Иран по собственной воле, но и особенно препятствовать американцам в их агрессивных планах не будет.

Политические конфигурации, в которые втянут Тегеран, осложняются наличием еще нескольких игроков. Наиболее влиятельный из них Европейский Союз.

Отношения Брюсселя и Тегерана парадоксальны, даже иррациональны. Причем отсутствием логики грешат обычно рассудочные европейцы.

Иран – давний и серьезный экономический партнер Европы. 45% его товарообмена приходится на страны еврозоны (“Панорама”, 23.02.2006). Для Старого Света Иран – прежде всего поставщик нефти. Насколько серьезна европейская зависимость, можно судить по характерному эпизоду: после принятия очередной резолюции Совбеза, ужесточающей санкции против Тегерана, нефть подорожала на 10%, и европейские рынки упали. А вот американские устояли (“Вести”. РТР. 30.03.2007). Почему? Потому что Соединенные Штаты ввозят нефть в основном из Латинской Америки и Африки. А Старый Свет привязан к так называемому Большому Ближнему Востоку – на него приходится до половины европейского импорта “черного золота” (“Евроныус”, 31.05.2007).

Брюссель получает от Тегерана существенные преференции: Ахмади Нежад перевел торговлю нефтью с долларов на евро, что усилило европейскую валюту в ее соревновании с американской. Эксперты тут же провели аналогии с Ираком. Последнее, что сделал Саддам, – конвертировал нефтяные доходы из долларов в евро. Ведущий специалист по петроэкономике Уильям Кларк, автор книги “Война нефтедоллара: нефть, Ирак и будущее доллара”, считает, что это и решило судьбу иракского лидера (Inopressa).

Иран не только поставщик энергоносителей, но и огромный рынок. Одна Германия поставляет на него товаров на сумму 4,4 млрд евро. Около 12 тысяч немецких фирм поддерживают коммерческие связи с иранскими предприятиями (“Независимая газета”, 14.12.2006). А общая доля европейцев на иранском рынке – 20 млрд долларов (“Тан”, 23.02.2006).

Кроме того, Иран является солидным вкладчиком европейских банков. По утверждению газеты “Либерасьон”, до недавнего времени он хранил в них 700 тонн золота и более 20 млрд долларов (Inopressa). Эти деньги работали на экономику Старого Света. Однако накануне принятия первой резолюции Совбеза по Ирану Ахмади Нежад вернул их домой.

После Китая Европа больше всех теряет от обострения обстановки вокруг Тегерана. Парадокс в том, что все карательные резолюции ООН приняты по инициативе “евротройки”, куда входят Германия и Франция – крупнейшие партнеры Ирана.

Явление само по себе удивительное. Я бы даже сказал – возмутительное. Прежде всего для самих европейцев, гордящихся своей деловитостью и рациональностью. Но особую скандальность ситуации придает то, что это явление не единичное. Оно характерно для нынешней политики ЕС. Она соткана из парадоксов.

Парадокс первый: с приходом к власти Меркель и Саркози Европа демонстрирует растущую поддержку американскому курсу. В то время как во всем мире, в том числе и в самой Америке, этот курс подвергается ожесточенной критике.

Парадокс второй: “Старая Европа” позволяет “Новой Европе” диктовать политику ЕС. При том, что экономический вес новичков в сравнении с немецким или французским ничтожен.

Парадокс третий: ЕС отказывается снять эмбарго на торговлю оружием с Китаем, которая могла бы принести Европе десятки миллиардов евро. За это отдельное спасибо от Кремля – эти деньги достаются его структурам.

Конфликт с Ираном, н и к о г д а Европе не угрожавшим, – **четвёртый** в этом ряду.

Объяснение может быть только одно: европейские лидеры играют в чужую игру. Иранцы прямо указывают на это. Заместитель министра иностранных дел Саид Джалили в интервью швейцарской газете “Тан” заявил: “Им (европейцам. – А. К.) следует понять, что ими манипулируют”. На вопрос корреспондента: “Кто манипулирует?” Джалили ответил: “США и Израиль” (“Тан”, 23.06.2006. Цит. по: Inopressa).

Действительно, все перечисленные парадоксы парадоксальны, если рассматривать их с точки зрения интересов Европы. Американским они отвечают вполне.

Это столь очевидно, что правители Старого Света чувствуют необходимость объясниться со своими гражданами. В конце концов те суммы, что Европа теряет от конфликта с Ираном, – это не абстрактные деньги, а потерянные промышленные заказы, десятки тысяч ликвидированных рабочих мест.

Вот тут-то и обнаруживаются глобальные “гравитационные” процессы, непосредственного отношения к европейско-иранским контактам не имеющие. Отстаивая необходимость ориентации на Вашингтон, Ангела Меркель заявила: “Иначе мы не выдержим нарастающей конкуренции с Китаем” (цит. по: “Завтра”, № 20, 2007).

Чего здесь больше: политической прозорливости или специфической зависимости от американцев, по какой-то причине свойственной frau Меркель, – другой вопрос. Его касаться не буду.

Содержательная статья в газете “Завтра”, откуда взяты ее слова, посвящена изменению геополитической структуры мира. В центре внимания авторов – два процесса: укрепление трансатлантической солидарности (приход к власти Меркель и Саркози вместо “фрондировавших” в отношениях с Америкой Шредера и Ширака; планы создания “атлантического общего рынка”) и образование альтернативного центра силы – “тихоокеанского”, ядром которого становятся Китай и Япония.

Насколько правомерно сводить двух азиатских гигантов в общий блок – вопрос, во всяком случае, для меня. Слишком сильны противоречия Японии и Китая. Слишком укоренена в Токио традиция партнерства с Вашингтоном, как раз против Пекина направленного. Впрочем, не лишены основания ожидания авторов, связанные со сменой первых лиц в Стране восходящего солнца. Впечатляет и указание на экономические подвижки: “Китай стал крупнейшим торговым партнером Японии”.

Не люблю фантазировать, поэтому о будущем складывающегося, по утверждению газеты, блока скажу словами ее авторов: “Можно предположить, что за несколько ближайших лет “естественным путем” на основе единой азиатской валютной единицы АСУ к этому блоку будут подтянуты и такие нынешние “бастионы американского влияния” в Азиатско-Тихоокеанском регионе, как Южная Корея и Тайвань. Не говоря уже о собственно китайской зоне влияния, распространяющейся сегодня не только на Гонконг, Сингапур, Малайзию, Индонезию, но уже и на Филиппины, и на Австралию, и на ряд государств Южной Америки (Венесуэла, Куба, Боливия). При этом Япония становится научно-технической кузницей “Тихоокеанского блока”, а КНР – его промышленной, военной и финансовой опорой”.

Насколько полно осуществится это вдохновенное пророчество, гадать не берусь. Но то, что тихоокеанский рынок существует, быстро растет и в перспективе будет стремиться к политическому оформлению, – факт несомненный. Поэтому вывод, сделанный “Завтра”, представляется вполне обоснованным: “Нарастание конфликтного потенциала между этими двумя глобальными “центрами силы”, судя по всему, грозит стать основным содержанием мировой истории – как минимум, на предстоящее десятилетие”.

В этих тектонических процессах, определяющих новую политическую структуру мира, Иран оказывается на “линии разлома”. Европа,

похоже, его сдаст – пусть даже с огромным ущербом для себя. Выживание Исламской Республики в данной ситуации зависит не столько от конкретных мер (согласие на требования “евротройки” или отказ от них и пр.), сколько от решимости и воли её руководителей и её народа.

Между прочим, в том же положении – и в силу тех же причин – находится Россия. Она сама является объектом жесткого внешнего воздействия. И в то же время вовлечена как самостоятельный игрок в иранский кризис. Чем, в частности, объясняется трагическая непоследовательность позиции Москвы.

До недавнего времени Россия считалась верным союзником Тегерана. Она взялась достраивать Бушерскую АЭС. Она поставила крупную партию зенитных установок “Тор” для защиты этого и других стратегических объектов Ирана. И, может быть, самое важное: Москва прикрывала Тегеран в Совбезе ООН, намекая на готовность наложить вето на любую резолюцию, предусматривающую применение силы.

Важно подчеркнуть: сотрудничество России с Ираном – не улица с односторонним движением. Оно взаимовыгодно. Одно лишь участие в амбициозной ядерной программе могло принести нашей стране до 10 млрд долларов (“Уолл-стрит джорнэл”, 28.03.2007). Существуют и менее рискованные области для сотрудничества. Эксперты отмечают: “Иран – стабильный рынок сбыта российских машин, оборудования и транспортных средств. Вместе с металлопродукцией доля этих товаров в российском экспорте составляет 80%” (“Независимая газета”, 16.01.2006). В условиях, когда зарубежный спрос на продукцию отечественного машиностроения катастрофически падает, иранское направление становится особенно важным для нашей промышленности.

Перспективны общие проекты в нефтегазовой отрасли. Газпром разрабатывает месторождение “Южный Парс”. Возможно его участие в строительстве газопровода Иран–Пакистан–Индия. Это сулит не только солидные прибыли, но и позволит переориентировать энергетические потоки с Запада на Восток, что в перспективе снизит зависимость России от европейских рынков сбыта.

В силу своего географического положения Иран – транзитный узел, соединяющий наиболее динамично развивающиеся регионы мира с важнейшими сырьевыми районами. Неслучайно американцы рвутся сюда. В отличие от них, России не требуется применять силу, чтобы установить контроль над трансконтинентальными потоками товаров. Уже несколько лет успешно действует транспортный коридор Север – Юг, соединяющий Балтику с Персидским заливом через Каспийское море.

Немаловажно и то, что позиции РФ и Исламской Республики по Каспию, в частности по вопросу о морских границах и контроле над нефтеносным шельфом, совпадают.

И под занавес – главное: дружественный России Иран – это гарантия мира на наших южных рубежах. Аналитики подчеркивают: “Иран фактически оказался островом относительной стабильности в центре, пожалуй, самого беспокойного региона в мире” (“Независимая газета”, 12.07.2005). Скажу больше: Тегеран удерживает наши бывшие союзные республики – Азербайджан, Армению, Таджикистан, Туркмению – от чрезмерного сближения с Соединенными Штатами. Можно смело утверждать, что, если бы Грузия граничила не с проамериканской Турцией, а с Ираном, Тбилиси никогда бы не позволял себе говорить с Москвой в том тоне, который он усвоил сегодня.

Потенциал сотрудничества России с Ираном огромен. Тем драматичнее поворот, обозначившийся нынешней весной. Москва фактически отказалась от завершения строительства в Бушере. И активно способствовала принятию резолюции 1747, налагающей санкции на Иран. Наша прозападная пресса хвастливо указывала на то, что “единство Совбеза было сохранено во многом благодаря настойчивости России” (“Время новостей”, 26.03.2007).

Этот кульбит вызвал возмущение иранцев. Государственное телевидение назвало нашу страну “ненадежным партнером” (“Время новостей”, 21.03.2007). Иранские политики были менее сдержанными. Один из депутатов меджлиса обозвал россиян “наглыми вымогателями” (“Московские новости”, № 9–10, 2007).

Разумеется, слышать подобные заявления обидно. Однако приходится признать: они справедливы. В результате политики наших элит мы теряем влияние не только в Иране (а оно завоевывалось с трудом; вспомним, что в 80-е годы аятолла Хомейни называл СССР “малым шайтаном”, ставя его в один ряд с Америкой – “шайтаном большим”). Мусульманская умма и весь третий мир, без сомнения, отметили ту легкость, с какой Москва продолжает сдавать союзников. Она занимается этим малопочтенным делом на протяжении двух последних десятилетий. Наджибулла, Милошевич, Хусейн – это не только имена наших бывших союзников, это тени мучеников, погибших после того, как наша страна сдала их американцам. Приход Путина возродил надежду на проведение более ответственной и самостоятельной политики. Но эти ожидания до сих пор не подтверждены делами.

На Западе не без удовольствия отмечали: “На этот раз Москва согласилась затянуть удавку на шее Тегерана гораздо быстрее, чем ожидалось” (“Гардиан”, 16.03.2007. Цит. по: Inopressa).

Газета американских биржевиков “Уолл-стрит джорнэл” посвятила событию статью, глумливо озаглавленную “Маленький потный кулачок”. Она начинается с отсылки к речи российского лидера: “В прошлом году президент России Владимир Путин, объясняя свое представление об энергетической политике, сказал: “Расскажу пример из детства. Мальчик выходит во двор с конфеткой в потном кулачке. Его просят: “Дай конфетку”. А он говорит: “А мне за это что?” Переходя к иранской проблеме, автор статьи задается вопросом: “Так почему же в случае иранского ядерного досье Путин решился наконец раскрыть свой потный кулачок, согласившись – кажется, без каких-либо компенсаций – на дополнительные санкции ООН против Исламской Республики, одновременно приостанавливая строительство ядерного реактора в Бушере... Это вопрос на миллион долларов, на который никто, судя по всему, не может дать полного ответа” (“Уолл-стрит джорнэл”, 26.03.2007. Цит. по: Inopressa).

Газета насмешливо повествует о тщетных попытках Москвы сохранить лицо: “Россия беспокоится о своём коммерческом поставщике (Росатоме. – А. К.) и о сохранении своей политической репутации в исламском мире. Если Россия произведёт впечатление, что она сдалась под напором международного давления по проблеме Ирана, другие сомнительные режимы будут не столь охотно становиться ее клиентами”.

В заключение “Уолл-стрит джорнэл” высказывает мнение, что Москва заручилась-таки некими обещаниями Запада. В подтверждение автор статьи ссылается на публикацию в другой американской газете – “Лос-Анджелес таймс”, где знакомый нам Дмитрий Саймс прямо указывает, что Россия может потребовать взамен Абхазию и Южную Осетию или отказ ООН от предоставления независимости Косово.

О “закулисных переговорах” и “сговоре” упоминали и другие источники.

Этого можно было ожидать. Ещё осенью 2006-го Кондолиза Райс привезла в Москву план, предусматривающий преференции России в обмен на сдачу Ирана. Сообщая о нём, московская газета “Коммерсантъ” писала: “В Кремле дают понять, что в случае, если Вашингтон снимет возражения, препятствующие вступлению России в ВТО, Москва будет готова к некоторым уступкам по проблемам, которые больше всего волнуют США, – северокорейской и иранской” (“Коммерсантъ”, 23.10.2006).

Москву подталкивали к сговору и американские демократы. В 2006 году около 20 политиков и экспертов, в том числе сенатор Д. Эдвардс, бывший зам. госсекретаря С. Тэлбот и Марк Бжезинский опубликовали 100-страничный доклад под безапелляционным заявлением “Неверное направление России: что могут и должны сделать США”.

Этот установочный документ стоит того, чтобы рассмотреть его внимательнее. Обратимся к пространному изложению в “Независимой газете” (14.04.2006). Сначала следует список “грехов” России: движение в сторону от демократии, вмешательство в дела постсоветских государств (выделена Украина), трения в отношениях с Вашингтоном.

Далее излагаются принципы новой линии в отношениях с Москвой: “Американская политика... должна стать более избирательной”. Следует действовать заодно там, где интересы США и РФ совпадают. Очерчивать

противоречия там, где они возникают. И жестко оппонировать в принципиальных для Америки вопросах.

Из внешнеполитических проблем затронуты китайская и иранская. По поводу Поднебесной в докладе сказано: “Будущая политика и развитие России и Китая определят, будет ли группа ведущих мировых держав поделена на два блока” (здесь и далее разрядка моя. – А. К.). Тут же отмечается: **разделение на два лагеря, иными словами, оформление союза Китая и России в противовес Западу не отвечает интересам США. В отношении Ирана заявлено: “Россия могла бы сыграть решающую роль в создании условий для сдерживания ядерной деятельности Тегерана. Россия также является единственным государством, которое могло бы угрожать Ирану ядерной изоляцией, если Тегеран продолжит строить секретное оборудование для завершения ядерного цикла”.**

Далее, с той же деловитостью, обозначены “кнут” и “пряник”, призванные заставить Москву действовать в нужном для Америки направлении. “Пряников” несколько: сохранение за Россией места в G8, согласие на ее вступление в ВТО, сохранение Совета Россия – НАТО. Нельзя не отметить: “сладости” успели “зачерстветь” – Россия и так является членом “восьмерки”, Америка уже подписала соглашение о нашем вступлении в ВТО и т. д. Ничего нового посулить Путину демократические эксперты не пожелали.

Зато они грозят отобрать все эти “блага” в случае дальнейшего движения в “неверном направлении”. А заодно пугают и куда более серьезными картами: **“Весьма реален риск того, что после 2008 года российское руководство будет рассматриваться как нелегитимное как в стране, так и вне ее”** (выделено мною. – А. К.). Иными словами, Россию ждет судьба Ирана.

Даже на Западе многие испытали оторопь от подобной наглости. Влиятельная “Файнэншл таймс” писала: “Сторонники дозированного партнерства ожидают от Москвы полной поддержки Вашингтона по важным для США вопросам, при этом полагая, что США могут, не опасаясь последствий, проводить политику, которую Россия считает противоречащей ее интересам” (“Файнэншл таймс”, 6.04.2006. Цит. по: Inopressa).

В статье возникает и тема Ирана (она неизбежно присутствует едва ли не во всех западных материалах о России). “Кое-кто в Вашингтоне утверждает, что российские сомнения не имеют значения: Россия в любом случае будет “с нами” по Ирану и нет нужды заискивать перед Кремлем” (выделено мною. – А. К.).

Если этот настрой возобладал, то Путину, возможно, ничего не обещали за сдачу Ирана. В таком случае придется констатировать, что Белый дом, устав дискутировать с Кремлем, просто скомандовал: “Выполнять!”, и наши руководители послушно отреагировали.

Однако не исключено, что Путина какими-то посулами приманивали. Позволяли надеяться на компенсацию. В этой связи вспоминается 2001 год, когда Россия согласилась на создание американских баз в Средней Азии. Тогда отечественные политики и политологи безудержно фантазировали по поводу заокеанских подарков. “Американцы напряженно ждут, что конкретно они могут дать России”, – заверял Сергей Марков. Приближенный к Кремлю эксперт давал волю буйным мечтаниям: “Мне кажется, что речь должна идти о принципиальнейших стратегических решениях. Среди них, во-первых; вступление России в новую систему коллективной безопасности западноевропейских стран, которая должна быть построена вместо НАТО, – это самое главное. За этим должны последовать другие конкретные шаги, например допуск российского ВПК на рынок вооружений стран НАТО, принятие Россией принципиальных решений, выработка общих правил игры нового мирового порядка... Во-вторых, Россия юридически должна быть признана страной с рыночной экономикой и фактически – демократической страной. Россия должна иметь нормальные условия без искусственных задержек вступления в ВТО” (“Независимая газета”, 20.10.2001).

Еще один “мальчик с потным кулачком”! Фатальная фигура российской политики. По прошествии шести лет как жалко смотрятся эти мечтания. Не получили ни-че-го! Ну, понятно, никто и не собирался специально для России создавать “новую систему коллективной безопасности” взамен НАТО. Но, по крайней мере, могли бы не принимать в

НАТО бывшие союзные республики СССР. Могли бы дать российской оборонке какой-нибудь захудалый контракт: радуйтесь! Вместо этого США с остервенением вводили санкции против производителей нашей военной техники. Что же касается до “принятия Россией принципиальных решений” – видимо, Марков имел в виду совместную с Западом выработку курса мировой политики, – то, как мы могли убедиться, на Западе господствует иное мнение: “Россия в любом случае будет “с нами”... и нет нужды заискивать перед Кремлем”.

Ничего не “обломилось” россиянами переговорщикам и на этот раз. Сразу после позорного зигзага в отношениях с Ираном лидеры ЕС на саммите в Самаре ледяным тоном проинформировали Путина, что отношения с их “меньшими братьями” – Польшей и Прибалтикой значат для европейских политиков гораздо больше, чем отношения с Москвой. Президент Буш на встрече с генсеком НАТО в Кроуфорде впервые устроил публичный разнос российскому коллеге. Американские и польские чиновники согласовали место размещения противоракет на границе с Россией. “Оранжевая принцесса” Тимошенко, вернувшись из Вашингтона, взорвала ситуацию на Украине.

Испортив отношения с Ираном, Россия потеряла миллиарды долларов. И ничего не получила взамен. Поучительно, не правда ли?

Остудит ли холодный душ, пролившийся на Россию, энтузиазм отечественных сторонников “солидарных голосований” покажет обсуждение очередной резолюции по Ирану. Но было бы странным, если бы после всего произошедшего в Тегеране по-прежнему рассчитывали на Москву.

Ключевой фактор, влияющий на обострение иранского кризиса, – в н у т р и п о л и т и ч е с к а я ситуация в Америке. Там происходят прелюбопытнейшие явления!

В марте 2007 года гигантская корпорация “Halliburton” объявила, что ее центральный офис переезжает. “Ну и что такого – спросят профаны. – Тысячи компаний перебазируются!” Но в том-то и дело, что на этот раз речь идет не просто о переезде. “Halliburton” перевела свою штаб-квартиру из Хьюстона в Дубай. Из Америки в Объединенные Арабские Эмираты.

Тем, кто и после этого не усмотрит здесь ничего экстраординарного, поясню: “Halliburton” долгое время возглавлял нынешний вице-президент Дик Чейни. Она считается корпорацией, н а и б о л е е п р и б л и ж е н н о й к Белому дому. Вот почему сообщение о переезде вызвало в Америке шок. Заокеанские аналитики расценили это решение как политическое. По утверждению московской газеты “Коммерсантъ”, в Соединенных Штатах пытаются выяснить, что побудило руководство совершить столь экстравагантный шаг: “Либо “Halliburton” б е ж и т и з С Ш А (разрядка моя. – А. К.), опасаясь новых скандальных исследований ее деятельности, либо в компании предвидят очередной крупный передел ближневосточной нефти” (“Коммерсантъ”, 13.03.2007).

Факты, приводимые газетой, говорят в пользу первой версии. Буша и Чейни давно обвиняли в том, что они представляют “Halliburton” особые предпочтения. Так, подразделение компании получило контракт на восстановление Ирака стоимостью 10 млрд долл. Конкурс не проводился! В настоящее время ФБР расследует еще одну аферу, менеджмент компании обвинен в растрате 2,7 млрд, опять-таки выделенных на работы в Ираке.

Но почему же, преподнеся компании чек на 10 миллиардов, Чейни на этот раз не может “порадеть родным человечкам”? Вот здесь-то и начинается самое интересное. Чейни впрямую собираться следом за “Halliburton”. Прокуратура расследует дачу взятку правительству Нигерии в обмен на предоставление нефтяных концессий. Это стало системой как раз в те годы, когда корпорацию возглавлял Дик Чейни. “...Если следствие будет продолжаться с той же активностью, – заключает “Коммерсантъ”, – второй человек в Белом доме может оказаться одним из подозреваемых”.

И это не единственная афера, в которую влип вице-президент Соединенных Штатов! Еще недавно ему грозило обвинение в тяжком государственном преступлении: раскрытии имени агента спецслужб. В Америке за этолагается 10 лет тюрьмы.

История получила громкий резонанс. Она началась накануне вторжения в Ирак, одним из вдохновителей которого был Дик Чейни. Среди прочих

“доказательств” намерения Саддама завладеть оружием массового уничтожения был так называемый африканский урановый след. Якобы иракский лидер пытался купить в Африке уран для создания атомной бомбы. Посол по спецпоручениям Джеймс Уилсон отправился в Африку для проведения расследования. Он убедился: информация лжива. О чем и заявил публично, выбив из рук Джорджа Буша карту, казавшуюся козырной. Тогда Дик Чейни, по личному указанию Джорджа Буша, сообщил журналистам, что жена Уилсона – Валери Плэйм является агентом ЦРУ.

Месть столь же глупая, сколь и подлая: она ставила под угрозу жизнь агента, а возможно, и его информаторов за рубежом. Между прочим, эта история показывает, какова истинная цена патриотизма вашингтонских “государственников”. Надувая щеки, они представляют себя радетелями за национальные интересы, а пацифистов, антиглобалистов и прочих “уродов” – подрывными элементами. Но стоило одному из их сотрудников опровергнуть шефа, как оскорбленное самолюбие шибануло в голову, да так, что вышибло оттуда и здравый смысл, и осторожность, и верность присяге. Своими действиями Д. Чейни и Дж. Буш нанесли Соединённым Штатам больший ущерб, чем тысячи пацифистов и антиглобалистов вместе взятых. Хотя бы потому, что те лишены доступа к гостайнам.

К счастью для руководителей Белого дома, их вину согласился взять на себя глава аппарата Дика Чейни Льюис Либби. Недавно присяжные вынесли в отношении него вердикт “виновен”, и Либби был приговорен к 2,5 годам тюрьмы (история изложена по материалам газеты “Вашингтон пост”, размещенным на сайте NEWSru.com).

Еще один подозреваемый по делу – помощник Джорджа Буша Карл Роув. В марте он потряс публику, собравшуюся на вручение наград Ассоциации теле- и радиожурналистов. Даже по российским телеканалам показали в полном смысле слова безумное кривляние экс-чиновника, которое он сам именовал “танцем Роува”. Солидная “Таймс” сочла уместным посвятить диковинному представлению специальную статью. Газета не без брезгливости отметила: “Пляску святого Витта обычно исполняют те, кто страдает от острого стресса или психоза. Некое ее подобие продемонстрировал в Вашингтоне человек, некогда известный как “Мозг президента Буша”. . . Лысеющий президентский советник в очках и смокинге, вооружившись карманным компьютером и мобильным телефоном, изображал “танец Роува”. Он хлопал в ладоши, складывал руки на груди, прыгал вверх и вниз, а комик Брэд Шервуд читал рэп: “Слушайте и не тряситесь, сосунки, вам устроит эмси Роув отрыв башки. Настоящий мужик круче всяких слов. Как тебя зовут?” “Я эмси Роув”, – крикнул он в ответ, более-менее попав в ритм” (“Таймс”, 30.03.2007. Цит. по: Inopressa).

С чего бы задержался бывший помощник Буша? Валери Плэйм подала в суд иск не только против Либби, но и против него. Третий в ее списке Дик Чейни!

Чейни грозит и другая опасность. В апреле конгрессмен Деннис Кусинич инициировал процедуру импичмента против вице-президента США. Конгрессмен обвинил Чейни в “развязывании ненужной войны с Ираком и угрозе втянуть США в военный конфликт с Ираном” (“Коммерсантъ”, 26.04.2007).

Аналитики утверждают, что у Кусинича нет никаких шансов собрать две трети голосов конгресса, необходимых для импичмента. Однако его инициатива, несомненно, способствует созданию атмосферы перманентного скандала вокруг главных действующих лиц американской политики.

Очередное вашингтонское потрясение. В апреле заговорила Джессика Линч. Та самая “рядовая Линч”, реальная реинкарнация киношного “рядового Райана” – символ стойкости американского солдата, сохраняющего в плену присутствие духа и верность флагу. Раненая и захваченная в плен войсками Саддама, она была освобождена и стала национальной героиней. Несколько кинокомпаний боролись за право снять фильм по ее истории. То, что она заявила на слушаниях в конгрессе, шокировало Америку: Линч никто не пытался выволить из плена. Ее спасли и выводили иракские врачи, они сами пытались вернуть ее американцам. Линч обрушилась с резкой критикой на администрацию Буша: “Я до сих пор не могу понять, почему они решили лгать и делать меня легендой” (“Коммерсантъ”, 26.04.2007).

В том же апреле разгорелся скандал вокруг еще одного человека Буша – президента Всемирного банка Пола Вулфовица. Всплыла история двухлетней давности, когда Вулфовиц, рекомендованный во Всемирный банк президентом США, значительно повысил оклад своей любовнице. Понадеявшись на заступничество Буша, Вулфовиц упустил шанс “уйти по-тихому”, и в течение двух месяцев все мировые телеканалы смаковали подробности его лав-стори.

А эта экзотическая история вроде бы не имеет отношения к предыдущим. В начале 2007-го на кинофестивале в Роттердаме состоялась премьера фильма британского режиссера Гэбриэла Рейнджа “D.O.A.P.” Аббревиатура, вынесенная в заглавие, расшифровывается как “Смерть американского президента”. Фильм снят в жанре фиктивной документалистики. Зрителям предлагается репортаж о поездке Буша в Чикаго, где он выступает с патриотическими речами, в то время как полиция разгоняет демонстрантов с плакатами: “Война – это терроризм”. Во время очередной встречи президент падает, сраженный пулей. Буш умирает в больнице, президентом Соединенных Штатов становится Дик Чейни. В фильме назван срок – убийство произойдет в октябре 2007-го (“Коммерсантъ”, 3.02.2007).

Диковинная причуда режиссера? Может быть. Но кто-то выложил за нее кругленькую сумму: нынче снять фильм стоит миллионы долларов...

Эти события, более или менее значимые сами по себе, рассмотренные в последовательности, складываются во вполне определенную тенденцию. Америка изживает Буша и б у ш и з м – неоконсервативное направление в политике, делающее ставку на державную мощь Соединенных Штатов.

Диагноз можно поставить не только на основании выразительных эпизодов, представленных выше. Тенденция куда шире. Она включает в себя недовольство американцев затянувшейся войной в Ираке. 74% опрошенных против войны (“Независимая газета”, 6.04.2007). Она подпитывается опасениями за экономику Соединенных Штатов и, в частности, за судьбу доллара. Видный экономист Мартин Гилман, бывший представитель МВФ в России, недавно выступил с энергичным предостережением. Указав, что США живут не по средствам, тратя почти на триллион долларов больше, чем производят, он заметил: “В один прекрасный момент “банкет” закончится, и весь мир решит, что пора прекратить накапливать долларовые активы с низкой текущей доходностью и с таким же низким обменным курсом”. Гилман считает доллар “слишком уязвимым” и опасается, что в критический момент “перевод людьми личных сбережений из долларов в другие валюты может возыметь эффект снежного кома” (“Время новостей”, 11.05.2007).

Все меньше американцев устраивает жесткий полицейский режим, установленный Бушем под предлогом борьбы с терроризмом. Демократы чутко улавливают эту тенденцию и обрушивают на Буша беспрецедентно резкую критику.

Опять на острие атаки ветеран американской политики Збигнев Бжезинский. В марте он опубликовал в газете “Вашингтон пост” программную статью “Терроризм “войны с террором”. Как мантра из трех слов повредила Америке”. Бжезинский подчеркивает: “Правительство стимулирует паранойю на всех уровнях... Культура страха подобна джинну, выпущенному из бутылки. Он обретает свое собственное существование – и может деморализовать. Америка сегодня не та уверенная в себе и полная решимости страна... Теперь у нас царит раскол, неуверенность, и мы потенциально крайне уязвимы для паники в случае еще одного террористического акта на территории США” (“Вашингтон пост”, 27.03.2007. Цит. по Inopressa).

Правда, и Бжезинский, как нетрудно убедиться, грозит американцам терактами. Превращается в того самого “продавца страха”, которого изобличает. Но американская публика, как, впрочем, и любая, эмоциональна. Она не слишком-то вникает в логику изложения мысли, ей важен посыл. А общий посыл Бжезинский сформулировал отчетливо и энергично: создав атмосферу страха, Буш не усилил, а ослабил Америку. “Только исполненная уверенной решимости и мудрости Америка может продвинуть подлинную международную безопасность, которая не оставила бы политического пространства для терроризма”.

Иными словами, если вы хотите жить спокойно и уверенно – голосуйте за демократов!

И Америка голосует. Промежуточные выборы, прошедшие осенью 2006-го, обернулись сокрушительным поражением республиканцев. Они утратили большинство в обеих палатах конгресса. Буш на себе испытал, как трудно работать с оппозиционным парламентом. В ходе обсуждения ассигнований на продолжение иракской войны его баталии с конгрессменами временами напоминали перебранки Ельцина со Съездом народных депутатов и Ющенко с Верховной Радой.

Очевидно, что приближающиеся президентские выборы ознаменуются не только уходом Буша, но и разгромом б у ш и з м а. “Имперскую” политику сменит “мондиалистская”. Мощь Соединенных Штатов будет использоваться не для укрепления господства так называемых WASP – белых англосаксонских протестантов, а для укрепления позиций “золотого миллиарда” – команды управленцев, идеологов и их обслуги, собранной со всего света.

Об этом написано немало, в том числе и мною (“Наш современник”, № 3–4, 2002). Не стану детализировать политический прогноз. Для нашей темы – а это обострение ситуации вокруг Ирана – важно то, что администрация сменится. А значит, придет пора о т в е ч а т ь за все, что натворил Буш. А натворил он немало.

Вспомним формулировку, предложенную конгрессменом Кусиничем, – “развязывание ненужной войны с Ираком”. Как основание для импичмента Чейни (и/или Буша) она, скорее всего, не пройдет. Но после их отставки вполне может лечь в основу судебного разбирательства.

А Льюис Либби? Верный Льюис. Так благородно – взять на себя преступление начальства. Но это он с е г о д н я молчит, зная, что Буш з а в т р а воспользуется правом помилования, которое есть у президента. Но что будет п о с л е з а в т р а, когда Буш и Чейни покинут Белый дом? Захочет ли Либби по-прежнему прикрывать хозяев? Или же заговорит перед судьями и перед телекамерами, обрекая экс-президента и его зама на судебные разбирательства, которые могут закончиться сроками уже персонально для них?..

А 11 сентября – главный аргумент б у ш и з м а, позволивший нынешнему хозяину Белого дома запугать и поставить под контроль Америку? Так ли уж “железобетонна” официальная версия? В последнее время все чаще звучат сомнения. Причем не на уровне следователей-любителей, коих немало и в Соединенных Штатах, а на уровне руководителей государств. Ахмади Нежад сформулировал свои вопросы по-восточному мягко. А латиноамериканский индеец Уго Чавес рубит сплеча, указывая на вашингтонский след.

Что если эти подозрения подтвердятся? Тогда реальностью может стать пророчество Андреаса фон Бюлова, автора книги о загадках 11 сентября: “...Все американское правительство должно окончить свои дни за решеткой” (NEWSru.com).

Чем больше таких вопросов и чем критичнее ситуация в Белом доме, тем явственнее обозначается выход. Спасительный для Буша, Чейни и всей команды неконов. И страшный для простых людей Америки и всего мира.

ВОЙНА.

Большая. Кровопролитная. Ввергающая в хаос экономики десятков государств. Ломающая границы регионов и перетасовывающая правительства, как колоду игральных карт. Такая война “все спишет”. Заставит забыть о том, что было д о. О немотивированном вторжении в Ирак. О растраченных миллиардах. И, конечно же, о раскрытом агенте Валери Плэйм. “Как вы говорите, Блэйк? Кто такая?”

Внутриполитическая ситуация в Америке, и прежде всего личная уязвимость Джорджа Буша – вот что делает войну в Иране реальной.

Собственно, она уже идёт. Это раньше воевали: “Пушки с берега палят...” Сейчас военные действия начинаются задолго до того, как заговорят пушки.

В конце мая 2007-го американские СМИ обнародовали секретную директиву “несмертельной войны” против Ирана, якобы подписанную

Бушем. Предусмотрено ведение пропагандистских передач, дискредитирующих иранские власти, “манипуляции с валютой” и пр. (“Время новостей”, 24.05.2007). Особенно впечатляют “манипуляции с валютой”. Это что же – печатание фальшивых реалов? Частному лицу за такие художества от 10 лет тюрьмы. А фальшивомонетчикам “при исполнении” – благодарность президента Соединенных Штатов...

Что касается пропаганды, то ещё в 2006 году конгресс выделил 57 млн долл. на ведение 24-часового теле вещания на языке фарси – главном языке Исламской Республики. Планировалось также создание антииранских сайтов в Интернете. 5 млн долл. должны пойти на оплату “учёбы иранских студентов за рубежом” (“Независимая газета”, 17.02.2006).

Оказывается обучение в Америке рассматривается цэрэушниками как инструмент ведения пропагандистской войны. А у нас высокопоставленные россиянки из своего (или нашего?) кармана оплачивают учёбу отпрысков в США и Англии. Посчитайте, сколько доверчивых митрофанушек пополняют свой интеллектуальный багаж за рубежом и какого рода знания привезут в “проклятую Россию”.

Не остался в стороне Голливуд. Сколько раз нас, совков, стыдили за то, что “главнейшее из искусств” выполняет заказы партии и правительства. А что же сказать о режиссёре Э. Снайдере (или Шнайдере), снявшем фильм “300 спартанцев” аккурат к началу большой кампании против Ирана?

Как поступают профессиональные убийцы? Они стараются дегуманизировать образ жертвы. “Это не человек – “Мироед!” – “Под нож его!”, “Это не люди – “Унтерменши!” – тут можно убивать миллионами.

Ныне роль жертв отведена персам. В голливудской поделке они представлены монстрами – кровожадными, тупыми, трусливыми. Классический набор, позволяющий оправдать грядущую бойню! Да, забыл сказать, ко всему прочему киношные персы – педерасты. Забавная подробность. Нам-то, русским, втюхивают, будто толерантное отношение к секс-меньшинствам – одна из базовых ценностей западной цивилизации. Просвещают аж на государственном уровне. За тридцать земель везут в Москву участников гей-парада. И в то же самое время, желая окончательно осрамить персов, голливудские умельцы выставляют их педерастами.

Правда, в данном случае создателей фильма ждал конфуз. Известно, что как раз спартанцы грешили мужеложством. В афинских комедиях само слово “спартанец” было равнозначно слову “мужеложец”. Толковый исторический комментарий на сей счёт дал канадский специалист по античности Э. Литл (NEWSru.com). Киношники из Голливуда не только политически ангажированы, но и невежественны.

В меру сил стараются обычные медиа. Газета “Вашингтон таймс” 20 марта опубликовала прочувствованную статью о “беженке из Ирана” Захре Камальфар. Эта бойкая дамочка изображает из себя жертву иранского режима. Едва прилетев за океан, она картинно лишилась чувств перед телекамерами, успев воскликнуть: “Я чувствую себя свободной... Я говорю всем: свобода необыкновенно важна” (Цит. по: “Коммерсантъ”, 21.03.2007).

Организаторы этого душещипательного шоу – отъявленные бездельники. Они построили представление по стандартам борьбы за освобождение “узников коммунистических режимов”. Что было, то было – из соцлагеря людей выпускали неохотно. Но Иран не знает ограничений на эмиграцию. Более того, Ахмади Нежад требует от соседей не препятствовать свободе передвижения (“Википедия”).

В истории нервической “беженки” имеется любопытная подробность: она долго не могла попасть за океан не потому, что её не выпускали из Ирана, а потому, что ей не давали въездной визы. Но кто же будет вникать в такие детали, когда увидит на фото эффектную брюнетку, распростёртую на бетонных плитах?!

Пропагандистскую войну дополняет война финансовая. Америка не довольствуется международными санкциями, наложенными на Иран. Её уже не удовлетворяет и запрет на поставку в страну обычных вооружений, введённый США в одностороннем порядке, но самочинно распространённый американцами на другие государства, из-за чего страдают

наши оборонщики. Ряд американских штатов пошли ещё дальше. Они требуют запрета на инвестиции в иранскую экономику (“Коммерсантъ”, 3.04.2007).

Американские спецслужбы развернули охоту на граждан Ирана за рубежом. В феврале в Стамбуле исчез бывший заместитель министра обороны генерал Али-Реза Асгари. Позже американцы заявили, что он, по собственному желанию, “согласился сотрудничать с западными спецслужбами” (“Коммерсантъ”, 9.03.2007). Иранские власти обвинили Соединённые Штаты в похищении.

Скорее всего, они правы. Во всяком случае, достоверно известно, что американцы захватили пятерых иранских дипломатов в иракском городе Эрбиль. Они до сих пор не освобождены. В феврале люди в форме, передвигавшиеся на американских армейских автомобилях, похитили в Багдаде второго секретаря посольства Ирана. Через два месяца его отпустили. Дипломат утверждает, что всё это время его пытали, стараясь выяснить подробности отношений Ирана с официальными властями (!) Ирака и с шиитскими группировками (“Коммерсантъ”, 9.04.2007).

Попутно выскажу предположение, что тот же след можно поискать в похищении и убийстве российских дипломатов летом прошлого года в Багдаде. Разумеется, это не более чем догадка. Но слишком уж странным было происшествие! Долгое время похитители не выдвигали никаких требований, хотя обычно о них заявляют без промедления. Затем, скорее всего, для проформы были названы условия, никакого отношения к Ираку не имеющие. И сразу же подбросили тела.

Известно, что наша разведка ещё в советские годы имела разветвлённую агентурную сеть в Ираке. Видимо, оккупанты хотели перехватить её. С этим я связываю и нападение на конвой российского посольства, покидавшего Багдад в 2003 году. Искали то, что испокон века интересует спецслужбы: имена, явки, пароли. А потом спрятали концы в воду, дабы не разгорелся грандиозный международный скандал.

А вот сообщение из самого Ирана. При подозрительных обстоятельствах погиб ведущий учёный-ядерщик. Английская газета “Санди таймс” писала по этому поводу: “По предположению источников, связанных с разведкой, 44-летний Ардешир Хассанпур был убит агентами израильской разведки “Моссад”... Хассанпур давно был на прицеле у “Моссада”... В 2004 году он получил высшую награду за исследования в военной области, а в прошлом году – первую премию на международном научном фестивале в Харазми” (цит. по: “Коммерсантъ”, 5.02.2007).

Обратите внимание – как кучно расположены даты. Это настоящая военная кампания, где удары следуют один за другим.

В том же феврале в иранской провинции Белуджистан, расположенной на границе с Пакистаном и Афганистаном (обе страны союзники США), была совершена серия терактов. Тегеран обвинил Соединённые Штаты и Англию в развязывании подрывной войны (“Коммерсантъ”, 15.02.2007).

На фоне этих вооружённых вылазок особенно зловеще звучат сообщения об активизации американских вооружённых сил возле границ Ирана (“Время новостей”, 28.03.2007). Нынешней весной они регулярно просачивались в прессу. Дошло до того, что называлась конкретная дата вторжения – 6 апреля.

И тут Иран предпринял упреждающий маневр, заставивший политических лидеров всего мира, затаив дыхание, ждать развязки. 23 марта ВМФ Исламской Республики задержали в иранских территориальных водах 15 английских военных моряков. Пересказывать перипетии не стану – событие широко освещалось в СМИ. Отмечу лишь: Ахмади Нежад мастерски сыграл на опережение. Во-первых, он добился того, что Блэр “повис на руках” у Буша: в случае американского удара по Ирану английские моряки стали бы первыми жертвами. Во-вторых, и это главное, Ахмади Нежад показал, что не боится столкновения. Не станет отсиживаться в глухой обороне, подобно Милошевичу и Саддаму, а готов нанести агрессорам болезненный удар. И наконец, освободив моряков за день до “часа икс”, Ахмади Нежад предстал как миротворец, великодушно делающий “пасхальный подарок” Западу.

Как будут развиваться события, не может предсказать никто. Обратите внимание: несмотря на обилие материалов о конфликте вокруг Ирана, в прессе отсутствуют прогнозы. Поначалу – ещё в 2006-м – газеты распечатали сценарий Пентагона – карты с обозначением американских аэродромов, направление бомбовых и ракетных ударов и пр. Стандартная пиар-акция, предваряющая любую агрессию США. Однако сразу же после этого в прессе появились карты, на которых был обозначен радиус действия иранских ракет. Концентрические круги захватывали три континента. И всё! Больше “в карты”, во всяком случае, на публике не играли!

Хотелось бы, чтобы президент Буш прислушался к своим аналитикам. Один из них, директор центра “Глобальная безопасность” Джон Пайн, предостерег: “Когда американцы и израильтяне задумываются о применении силы, надеюсь, они сядут и переберут в голове всё, что аятолы в состоянии сделать, чтобы превратить нашу жизнь в сплошное несчастье” (цит. по: “Независимая газета”, 14.02.2006). Збигнев Бжезинский ещё более резок. В интервью газете “Вашингтон пост” он заявил: “. . . Применение силового варианта против Ирана будет означать конец глобального господства США” (цит. по: “Завтра”, № 17, 2006).

Если предсказать ближайшее будущее Ирана не возьмётся никто, то его долгосрочная перспектива видится экспертам отчётливо. В докладе, подготовленном ведущими западными аналитиками, говорится: “Иран будет последовательно расти экономически и демографически, и его энергорезервы и географическое положение дадут ему серьёзные рычаги влияния” (цит. по: “Коммерсантъ”, 10.04.2007). С этим прогнозом согласен Йоханнес Линн, бывший вице-президент Всемирного банка. В статье, посвящённой глобальным тенденциям, он называет Иран “восходящей державой” (“Коммерсантъ”, 24.11.2006).

Усилившийся Иран может стать центром притяжения для народов иранской языковой группы. Это жители Таджикистана, Афганистана, а также курды, белуджи, пуштуны, проживающие в Турции, Ираке и Пакистане. К этой общности тяготеют и тюркские Туркмения с Узбекистаном (“Независимая газета”, 21.03.2001). Через какой-нибудь десяток лет Тегеран во главе 150-миллионного “иранского мира” способен стать крупнейшим центром силы на пространстве между Европой, Индией и Китаем.

Возможны и другие конфигурации. Прежде всего союз с государствами Персидского залива. Уже сегодня Дубай стал финансовыми воротами Ирана, выполняя ту же роль, что Гонконг в отношении Китая (BBCRussian.com). Исламской Республике гарантирована и поддержка стран антиамериканского фронта, – а он расширяется постоянно.

Возвышение Ирана значимо не только само по себе. Оно предполагает существенное переформатирование мировой политики. Исламский мир обретёт достойное представительство на глобальном уровне. Тогда и мусульманская улица, полуторамиллиардная человеческая масса, наконец-то получит законное право голоса при решении важнейших мировых проблем.

(Продолжение следует)